

Лонгин был ошеломлен и выглядел немного неспособным реагировать на Кобру, которая выглядела перед его глазами как какой-то долбаный псих.

- Это будущий король Алабасты?" Хотя Лонгин выразил сомнение в своем уме, он все еще сохранял теплую улыбку на лице и сказал: "Принц Кобра, я..."

- Никогда, никогда не называй меня принцем Коброй!" Кобра сказал с возбужденным выражением лица: "Вы можете называть меня Коброй или молодой Коброй, но не используйте надлежащие почести!"

Лонгин был слегка потрясен, почти подозревая, что парень гей, но сильное чувство стабильности все еще удерживало его от того, чтобы пошевелиться и сказать: "Хорошо! Мы все отойдем друг от друга на шаг, я буду называть тебя Коброй, и ты не будешь говорить "ты", зови меня Лонгин!"

"Это this...is это нормально?" Кобра дрожал, его лицо было взволнованным, и это заставило Лонгина заподозрить, что в следующий момент он упадет в обморок.

Увидев, что Лонгин кивнул, не оставив и следа, Кобра глубоко вздохнул и сказал: "Энсин Лонгин, я особенно восхищаюсь вами. Когда я увидел ваши слова в газете два года назад, знаменитые слова, которые вы произнесли, когда победили пиратов Алого Клинка, сила должна быть слугой справедливости."

"После этого я, наконец, нашел смысл своего существования в мои пасмурные дни, который состоял в том, чтобы использовать силу, данную мне людьми, чтобы искать для них большего счастья!"

Лонгин мгновенно переключился на Добрую Личность с акцентом. Они сказали: "Ты поступил правильно, власть и сила-это монстры, которых нельзя выпустить из клеток, и их жестокое обращение можно предотвратить, только ограничив их справедливостью и правдой."

Получив подтверждение Лонгина, Кобра был еще более взволнован, просто немного мрачен вдобавок к волнению: "Просто жаль, что сам отец вообще не прислушивается к моим советам. Наша страна уже много лет находится в состоянии войны. Хотя его статус и власть расширяются, экономическая ситуация уже опустилась ниже критической точки. Настороженность в стране также достигла своего пика. Теперь Алабаста-это динамит на краю извергающегося вулкана, который в любой момент может разнести страну на куски."

"Итак, то, что вы говорите, это..."

- Я надеюсь, что вы, капитан Лонгин, поможете мне спасти эту страну, которая может быть уничтожена в любой момент!" - нетерпеливо спросила Кобра.

- Ты хочешь отнять власть у своего отца?"

"Хм? Нет, капитан Лонгин, вы ошибаетесь!" Кобра даже махнул рукой в защиту: "Я надеялся, что вы воспользуетесь концепцией справедливости, чтобы обратиться к моему отцу, который ослеплен войной и разрушениями!"

"Чувствительный..." Лонгин молча дернулся, по словам commodore Адкина, нынешний король Алабасты-коварный старый мудака, который был бы "чувствителен" к идее "справедливости" только в самых смелых мечтах.

- Это заставляет отца чувствовать себя виноватым? Считается ли общение с пиратами?" - бестолково сказала Кобра.

Видя, как круто Кобра выбрасывает такие мощные глубинные бомбы, Лонгин не мог не вдохнуть холодный воздух. Казалось, что этот парень был горсткой ям!

Хотя невозможно свергнуть короля, просто наняв пиратов, это было бы полезным козырем на конференции, если бы это сработало хорошо.

Лонгин сказал, не издавая ни звука: "Да, расскажите мне эту информацию очень тщательно и подробно."

«хорошо. Как я уже говорил, настороженность в стране достигла своего пика, в результате чего боеспособность армии значительно снизилась. На самом деле в начале войны мы были в проигрышной ситуации, поэтому мой отец тайно связался с пиратами-Берсерками, Пиратами Сердца и Пиратами Знамени, и эти пираты замаскировались под армии для участия в войне, что спасло его от потери дроссельной заслонки."

- Работать с пиратами-все равно что работать с тиграми, - просто сказал Лонгин.

- Ну! Я тоже так думал, что эти голодные пираты, которые не могут прокормить себя, когда-нибудь нападут на Алабасту, глядя на эту страну, которая выглядит сильной снаружи, но находится в хаосе!"

...

Ужин быстро закончился катастрофой из-за войны женщин, которая продолжалась на вечеринке.

И мирные переговоры четырех наций, которые должны были состояться завтра, были отложены на эту ночь из-за отчаянной просьбы короля Алабасты.

Внутри просторного и открытого дворца сановники и дворяне каждой из четырех стран стояли позади своих королевских семей. В то же время морской пехотинец в лице коммодора Адкина сидел в передней части дворца, лицом к королевским семьям четырех стран.

"Хорошо, давайте все начнем говорить свободно. Хотя позиция морского пехотинца заключается в том, чтобы оставаться нейтральной, я все еще надеюсь, что короли достигнут соглашения ради мира."

Король Алабаста, сидевший рядом с левой стороной, огляделся, а затем слегка сдержанно поднял голову и сказал: "Поскольку все молчат, позвольте мне бросить в вас кирпич. Наше королевство вложило много рабочей силы и ресурсов, чтобы начать эту войну, и чтобы закончить эту войну, мы должны, по крайней мере, покрыть наши потери!"

"Итак, наши желания в Алабасте просты: ваши три страны компенсируют нам десять миллиардов ягод, а как распределяются эти десять миллиардов ягод-ваше дело."

- Смешно, десять миллиардов ягод для войны, я вообще не думаю, что вы искренни в мирных переговорах, - король Критян в гневе хлопнул по столу и рывкнул прямо на него.

- Не торопись, я еще не закончил. Учитывая наше абсолютное лидерство в нынешней войне и тот факт, что прекращение ее на данном этапе будет стоить нам значительной части наших

жизненно важных выгод. Итак, я имею право потребовать, чтобы еще одна провинция была отрезана от ваших королевств в качестве приза, сохраняя при этом территорию, которую мы уже занимаем."

"В конце концов, окончание войны в этой ситуации, когда все идет хорошо, даже если я король, мне понадобится довольно тяжелая ноша, чтобы нести ее!"

- Но в знак моего великодушия я могу предоставить вам свободу выбора, не уточняя, в какой провинции, ну, теперь вы можете хвалить мою щедрость сколько угодно!"

-Преподобный король Алабаста, я просто не вижу искренности в ваших словах относительно мирных переговоров." Король Хиска тоже нахмурился и решительно заявил: "Если вы действительно придете с желанием мира, у нас будет вино, чтобы развлечь наших друзей. Но, если вы пытаетесь угрожать новым витком войны, храбрые граждане Хиски также поднимут свои винтовки, чтобы отогнать шакалов!"

- Хм! Два короля, когда перед вами встанет выбор между выживанием и достоинством, я думаю, вы примете правильное решение."

Видя, что мирные переговоры начались с такого напряженного тупика, что, казалось, они вот-вот превратятся в прелюдию к битве, commodore Адкин быстро прошептал о помощи: "Лонгин, встань и возьми управление на себя. Я больше не могу сдерживать ситуацию!"

Лонгин глубоко вздохнул, когда ты взял ситуацию под контроль, и почему я должен ничего об этом не знать?

"Короли, пожалуйста, послушайте меня, ключ к мирным переговорам заключается в том, чтобы искать точки соприкосновения, сохраняя при этом свое несогласие, и поскольку мы все здесь за мир, пожалуйста, будьте немного терпеливее и послушайте, как я анализирую текущую ситуацию." Слабый авторитет души Лонгина давил на людей, придавая им внушительное присутствие начальника, заставляя подсознательно хотеть послушать, как он закончит свою речь, создавая ситуацию, которая была несколько тревожным возвращением к спокойствию еще раз.

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1485050>